

Николай Живкович (Белград)

УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ВОЙНОЙ, И ПОЛИТИКА РЕСТИТУЦИЙ И РЕПАРАЦИЙ ЮГОСЛАВИИ

1

Оккупанты Югославии во второй мировой войне не ограничились только войной, как средством сведения счета с военной силой противников, и агрессией, как обыкновенным подчинением самостоятельных государств, — они ввели, наряду с всесторонней эксплуатацией экономического богатства страны, до того неслыханные методы массовых гонений и истребления гражданского населения. В результате жестокости оккупации, уже с самого начала, и в особенности после подъема народно-освободительной войны, численность жертв постоянно возрастала, при чем формы преступной деятельности были разнообразными и многочисленными. Не существует ни одно предписание международного военного права, ни одно предписание о правах и обязанностях оккупантов, ни одна правовая или нравственная норма гуманности, фигурирующие в качестве положительного правового порядка или общепринятых норм взаимоотношений между цивилизованными народами, которые не были грубо нарушены оккупантами и их пособниками.

Неожиданное нападение без объявления войны, беспощадная бомбардировка незащищенных югославских городов, прежде всего Белграда, разрушение жилых домов, улиц, водопроводов, электрической сети, гибель гражданского населения привели к дезорганизации всей жизни в тылу. В результате одновременного неудержимого нападения почти по всей линии государственных границ Югославии и молниеносного вторжения, югославская армия была разбита за всего 11 дней. В этом мгновенном нападении было захвачено почти все вооружение и снаряжение югославской королевской армии. Из сводки тыла Второй армии Командованию Второй армии 6 мая 1941 года о военных трофеях мы видим, что этим Командованием были захвачены: 391 тыс. винтовок и карабинов, 1306 пулеметов, 271 орудие легкой артиллерии, 24 тяжелых артиллерийских орудий, 33 орудия зенитной артиллерии, 44 орудия противотанковой артиллерии, 320 пистолетов, 47 броневиков, 84 самолета, 4500 тонн артиллерийских боеприпасов, 3200 тыс. патронов пехотных боеприпасов,

один оружейный завод саперных материалов, один мостостроительный парк для металлических дорожных мостов, один мостостроительный парк для военных железных дорог и три мостовых столба. К 10 сентября 1941 года 26-й и 41-й военно-технические штабы захватили и транспортировали 15699 вагонов различных боеприпасов и снаряжения. Из этой же сводки явствует, что также захвачено и предназначено для транспортирования приблизительно 900 вагонов боеприпасов, 200 вагонов снаряжения, затем 448 тыс. винтовок и карабинов, 14600 легких и тяжелых пулеметов, 242 миномета, 1200 орудий легкой артиллерии (до 10 сантиметров), 788 средних артиллерийских орудий (10 - 12 сантиметров), 11 орудий тяжелой артиллерии (мортир), 4165 пушечных передков и повозок для боеприпасов, 78 танков, 520 походных кухонь, 2700 гужевых телег и карет, 313 специальных санитарных транспортных средств, 6440 штук посуды, 117 походных пекарней с прицепами, 600 полевых кузниц, 600 понтонов и автомобилей, 59 штурмовых лодок, 157 резиновых сплавов, 85 вагонов наборов военных мостов, 600 вагонов строительного материала для укреплений, 120 рельсов для полевой железной дороги, 220 вагонов железнодорожных и саперных приборов, 1456 метров различных военных мостов, 7618 метров рельсов для железных дорог с нормальной колесей и 13 объектов подвижного железнодорожного состава, 1560 тыс. патронов для револьверов и пистолетов, 368365 тыс. патронов для винтовок и пулеметов, 188 тыс. патронов для противотанковой артиллерии 3,7 и 4,7 мм., 120100 патронов для минометов и пулеметов, 1632 тыс. патронов для орудий до 10,5 см., 185 тыс. патронов для орудий 10,5-20 см., 6 тыс. патронов для артиллерии, 1374500 кг. пороха, 1601200 кг. взрывчатых материалов, а также большое количество ручных бомб, запалов, капсуль и т.п.¹

Нацистами не соблюдались даже самые элементарные права побежденных, а также нормы отношений между побежденными и победителями. Вряд ли в истории когда-либо были применены поступки, которые победители применяли по отношению к югославскому населению. Начиная с внезапного вторжения в суверенное государство, Югославию, и в последующий период оккупанты своими поступками на территории Югославии выходили далеко за пределы международного военного права. Германские военные и гражданские власти вообще не считались с нормами, предписанными Женевской конвенцией, принятой 27 марта 1929 года и многими другими военными кодексами об отношении оккупантов к военнопленным и к населению оккупированной территории. Свыше 230 тыс. бойцов югославской армии были взяты в плен. Одна их часть была возвращена домой, в то время как 170 тыс. югославских военнопленных были использованы в течение всей войны на самых тяжелых работах в сельском хозяйстве, промышленности и остальных

¹ National Archives Washington. T-312, R-1122, No 9332975-86, R-463, No 8050541-46, Zbornik dokumenata i podataka o narodno-oslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda, t. II/2, стр. 559 - 561.

отраслях хозяйства в невыносимых условиях труда, нарушивших со временем их здоровье. Не соблюдая международные правила и злоупотребляя правами оккупанта и силой, германские оккупационные власти без всякого оправдания принудительными способами отправили огромное число рабочих на работу в Германию или пользовались их трудом в хозяйстве оккупированной страны для удовлетворения своих потребностей. В находящихся в нашем распоряжении документах мы встречаем данные: 300 тыс. трудоспособных человек работали в Германии в среднем три года, а также 300 тыс. человек работало в стране — в промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и остальных отраслях экономики, производство которых было предназначено для удовлетворения потребностей Германии.

Не считая себя обязанными соблюдать международные правила оккупационные власти предпринимали широчайшие мероприятия с целью переселения жителей из одной местности в другую. В истории войн мы находим примеры принудительного переселения, однако, этот поступок всегда был охарактеризован как грубое нарушение прав гражданского населения, поскольку причиной переселения не являлись военные действия. При определенных обстоятельствах военные действия требовали устранения населения противника, но это относилось исключительно к территориям, являющимся полем военных действий, или же их непосредственным тылом. Дело в том, что принудительное переселение в огромных масштабах, проделанное оккупантами в Югославии во время второй мировой войны, не было навязано причинами военных действий. Переселение в Словении проводилось под видом освобождения территории с целью поселения немецкого народа; переселение сербов из Независимого Государства Хорватии и других областей осуществлялось под видом национальной очистки этих территорий, в то время как переселение евреев и цыган преследовало цель их окончательного уничтожения. Кроме того, во время войны в различные лагеря сослано большое число участников в народно-освободительном движении, попавших в плен, и сочувствующих им лиц. В результате подобных ссылок и переселений свыше 400 тыс. человек было лишено возможности участвовать в нормальном труде и производстве, следовательно, кроме жертв войны, оккупанты причинили и большой материальный ущерб.

Нацистское понимание германизации имеет своеобразный характер. В соответствии с этим пониманием народы не могут германизироваться — германизация может быть осуществлена лишь захватом территорий, с которых следует прогнать или уничтожить население противника и поселить свое. Целью такого захвата не было только хищение материального богатства, но и уничтожение населения данной территории. Суть заключалась в практическом применении теории жизненного пространства, многократно изложенной Гитлером в его книге *Мейн Кампф*. Поэтому нацистский план истребления заключался в разнообразных способах убийства: при помощи непо-

средственного и массового лишения жизни или при помощи отправки в лагерь смерти, использование душегубок и пресловутых карательных экспедиций, или же при помощи хладнокровного истребления масс, осужденных на смерть медленным вымиранием, или истощением с целью биологического уничтожения, а также при помощи торможения дальнейшего размножения определенной человеческой расы (стерилизация) и разных других средств уничтожения. Для осуществления всех этих целей фашистская идеология подчинила себе медицинскую науку, созданную и развиваемую ради непосредственной пользы и спасения человека. Основой медицинской науки являются нравственность и этика. Люди, посвятившие себя ознакомлению с медицинской наукой и ее изучению, прежде чем приступить к практическому приложению лечебного искусства, ознакомлялись с нравственными и юридическими нормами, соблюдение которых для них обязательно. Однако, вопреки тому, группа немецких врачей-нацистов злоупотребила свое призвание и свое искусство, производя во время войны преступные опыты над живыми людьми. Из 90 тыс. врачей, работавших в Германии до войны, 350 принимали участие в экспериментах. Вне всякого сомнения им были известны нравственность и этика медицинской профессии, как и предписания, принятые немецким министерством внутренних дел в 1931 году, по которым врачу должна быть обеспечена возможность ознакомиться с лечением и предотвращением болезней, причем врач обязан быть добросовестным и ответственным за жизнь каждого человека, над которым производится эксперимент. К тому же объект эксперимента должен знать в чем заключается способ лечения и какие последствия могут из него произойти. Проведение опыта в медицинской науке строго запрещается, если пациент не дал своего согласия. Между тем, медицинские опыты, произведенные в нацистских концентрационных лагерях, а также и цель большинства этих экспериментов, являются самым грубым попранием упомянутых начал. По существу это представляло собой своего рода геноцид. Неприемливо оправдание, что будто бы, цель некоторых опытов заключалась в поисках средств для безболезненного уничтожения или убийства. Безболезненная смерть — смерть, а убийство — убийство. Убийство представляет собой преступление независимо от того, совершено ли оно классическим способом или эвтаназией. По данным, заключенным в материалах Международной комиссии по установлению военных преступлений, совершенных фашистами, таким способом уничтожено приблизительно три тысячи человек, в том числе 348 югославов, причем много людей умерло после войны от последствий экспериментов или осталось пожизненно неспособными к какому-либо труду.

Если бы мы попытались подытожить численность югославских человеческих ресурсов, использованных нацистской Германией, а также и остальными оккупантами, как и число югославов, разными способами уничтоженных и лишенных способности к дальнейшему труду, вряд ли бы нам удалось прийти к выводам, которые бы можно было считать вполне точными. Данные,

собранные непосредственно после окончания войны, свидетельствуют о том, что с 6 апреля 1941 года по 15 мая 1945 года число человеческих жертв в Югославии составляет 1 706 000. В том числе погибло 304 540 военных и 1 401 460 людей гражданского населения. На основании анализа полученных данных, мы пришли к выводу, что средний возраст погибших — 22 года. Принимая во внимание тот факт, что эти люди могли еще участвовать в производстве 25 лет явствует, что Югославия, наряду с потерями в виде человеческих жизней, потерпела и в этом отношении огромный материальный ущерб.

Дальнейший анализ данных показывает, что в Югославии во время второй мировой войны 425 тыс. человек утратили работоспособность. В соответствии со снижением работоспособности всех этих людей можно разделить на три группы:

- а) 220 000 человек, способность которых к дальнейшему труду уменьшена на 25%
- б) 135 000 человек, способность которых уменьшена на 50%
- в) 70 000 человек, способность которых уменьшена на 100%.

На основании полученных данных о военнопленных мы пришли к выводу, что в Германии и в Италии до конца войны находилось 170 000 военнопленных югославов. В результате плохого питания и тяжелых условий жизни в лагерях для военнопленных, работоспособность военнопленных уменьшена на 30%, следовательно, в зависимости от возраста они могли участвовать в производстве в среднем еще 17 лет.

В течение второй мировой войны разными способами и по разным причинам в Германию и другие европейские страны, находящиеся под немецкой оккупацией, сослано 320 тыс. югославов; их ссылка продолжалась в среднем три года. Последствием невыносимо тяжелых условий жизни в концентрационных лагерях является то, что работоспособность этих людей уменьшена на 45%. Имея в виду, что средний возраст сосланных составлял 26 лет, после возвращения из ссылки они могли проработать еще не менее двадцати лет².

Наряду с преследованиями гражданского населения, оккупантскими военными командованиями, посредством различных военных распоряжений и предписаний, регулировались экономические отношения на оккупированных территориях. В связи с этим в „Служебных известиях” по оккупированной югославской территории опубликован целый ряд распоряжений. Таких распоряжений и предписаний было такое огромное количество, что здесь нет возможности перечислить их и разобрать, однако бросается в глаза их общая характеристика, ввиду того, что они все вместе по существу обеспечивали „юридическую основу” для осуществления инструкции Геринга о грабеже в оккупированных странах. Формы такого грабежа были весьма разнообразными. Мы приведем лишь некоторые из них: создание особых банков, теку-

² N. Živković, *Ratna šteta koju je Nemačka učinila Jugoslaviji u drugom svetskom ratu*. Beograd 1975, стр. 145 - 272.

щих счетов и счетов, при помощи которых совершался перевод денег для нужд оккупантов, пуск в обиход фальшивых денежных знаков и ордеров, изъятие их из обращения без покрытия, принудительная разверстка разных продуктов (мяса, хлеба, овощей, шерсти, хлопка, табака и др.), использование беспроцентных и безвозвратных кредитов и займов, взимание контрибуций, хищение золота и других драгоценностей, многократная продажа захваченного вооружения и боеприпасов югославской армии, демонтаж одной части промышленного оборудования и отправка разнообразных предприятий в Германию и другие страны, находившиеся под немецкой оккупацией, эксплуатация горнопромышленных ресурсов (нефти, руд, угля) и промышленных предприятий, транспорта и транспортных средств, разрушение жилых и прочих домов, сжигание сел и уничтожение крестьянских хозяйств с живым и мертвым инвентарем, уничтожение фруктовых деревьев, виноградников, садов, культурных растений, бесправное уничтожение леса, хищение архивных и библиотечных фондов, разрушение культурно-исторических памятников, школ, университетов и прочее. В результате всех этих мероприятий и беззаконий югославскому хозяйству и обществу в целом причинен, по оценке Государственной комиссии по установлению ущерба причиненного войной, прямой материальный ущерб, составляющий 9 145 миллионов долларов. Из этой суммы 7 120 миллионов долларов относятся к ущербу, причиненному Германией, а 2 025 миллионов — Италией, Венгрией и Болгарией. Между тем, ущерб причиненный войной, в общей сумме составляет 46 900 миллионов долларов, при чем по вине Германии ущерб составляет 35 858 миллионов долларов, Италии — 9 850 миллионов долларов, Венгрии и Болгарии — 1 192 миллиона долларов. Сопоставляя эти цифры непосредственного ущерба в материальной сфере с прямым материальным ущербом, причиненным 18-и союзнических стран — участниц Парижской конференции (без Польши и СССР), составляющим 53 369 миллионов американских долларов, мы приходим к выводу, что Югославии принадлежит второе место, когда дело касается величины причиненного ущерба³:

Франция	21 143 000 000	США	долларов
Югославия	9 145 000 000	„	„
Великобритания	6 383 000 000	„	„
Голландия	4 472 000 000	„	„
Чехословакия	4 202 000 000	„	„
Греция	2 545 000 000	„	„
Бельгия	2 273 000 000	„	„
США	1 267 000 000	„	„
Норвегия	1 260 000 000	„	„
Остальные страны (Албания, Люксембург, Канада, Дания, Индия, Египет, Новая Зеландия, Австралия, Южная Африка)	679 000 000	„	„

³ Там же, стр. 527.

В этом отношении положение Югославии является весьма характерным. Цифры умаления ее национального богатства меньше лишь чем соответствующие цифры Франции, что вполне понятно если принять во внимание богатство Франции и ее пространство. Следовательно, среди 18-и союзнических стран Югославии должно принадлежать второе место, а это, имея в виду ее социальные и экономические условия, является поразительным фактом.

В этот период Югославия относилась к числу менее развитых стран по сравнению с большинством остальных государств, ставших жертвами нацистской агрессии. Поэтому вполне ясно, что и материальный ущерб, который она понесла, являлся более тяжелым и оказал значительное влияние на ее дальнейшее развитие.

Нет надобности приводить сумму ущерба, причиненного Югославии, по сравнению с ущербом, причиненным остальным государствам-участникам Парижской конференции. Достаточно констатировать следующее:

Ущерб в 9,1 миллиардов долларов, причиненный Югославии, составляет 17% ущерба, причиненного всем союзникам-участникам Парижской конференции. Ущерб Югославии в 1,4 раза больше ущерба, причиненного союзнической Великобритании; в 7,2 раза больше ущерба, причиненного союзническому государству США и в два раза больше ущерба, понесенного Голландией; затем, он в 2,2 раза больше ущерба Чехословакии; в 3,6 раз больше ущерба Греции; в 4 раза больше ущерба Бельгии и т.д. ⁴

2

Вопрос о возмещении такого огромного ущерба был поставлен еще в течение последних лет войны. Этот вопрос следовало решить путем реституции ограбленных богатств и репарации в качестве возмещения причиненного ущерба и потери национального дохода.

Право на реституцию имущества, ограбленного оккупантами на территории оккупированных союзнических стран вытекает из Декларации стран-членов Объединенных Наций, принятой 5 января 1943 года, и из дополнения к заключительному документу Парижской конференции о репарациях, принятого в 1945 году, под заглавием „Резолюция по вопросу реституций”.

Своей Декларацией 5 января 1943 года правительства стран-членов Объединенных Наций предупредили не только Германию, но и всех остальных актеров второй мировой войны, а также и страны, занявшие в течение этой войны нейтральную позицию о том, что все постороннее имущество, присвоенное каким-либо способом, кроме регулярной и легальной покупки, должно быть возвращено бывшим его владельцам ⁵.

⁴ Conference de Paris sur les reparations, 9 novembre — 21 decembre 1945, Acte final, стр. 10.

⁵ Arhiv Jugoslavije Beograd, Fond Komisije za restituciju dobara, F. 8.

Резолюцией по вопросу реституций заключительного документа Парижской конференции вкратце сформулированы начала, на которых должна покоиться реституция ограбленного богатства, а также и способ проведения реституций в жизнь. В соответствии с этой Резолюцией каждая заинтересованная союзническая страна должна была направить в Германию свою миссию специалистов, задачей которых являлись бы розыски, идентификация, складирование и транспорт в свою страну насильственным способом отнятого имущества.

В первую очередь был поставлен вопрос реституции из Германии ввиду того, что она была не только актером, но и посредством своих оккупационных армий непосредственным реализатором всего ограбленного на территории оккупированной страны. Но вследствие некоторых проблем организационного характера югославская реституционная служба в Германии начала свою работу лишь в начале 1946 года, так что большая часть югославского имущества была уже увезена из Германии в качестве военного трофея. С другой стороны, деятельность югославской Комиссии затруднял и раздел Германии на зоны, ввиду того, что для всякой зоны следовало назначить секцию, а для работы секции нужно было выхлопотать у союзнических органов разрешение на осмотр промышленных оборудований и остальных материалов, ограбленных в Югославии, к тому же в сроках, предписанных представителями союзнических военных властей в отдельных зонах.

В американской зоне Германии заявку следовало предъявить до 30 апреля, а относительно художественных произведений — до 14 сентября 1946 года. Секция по реституции в американской зоне расформирована 31 декабря 1948 года, а при Консульстве ФНРЮ в Мюнхене был аккредитован один служащий, задача которого заключалась в продолжении работы по тем требованиям, которые не были реализованы к концу 1948 года. Благодаря настойчивости Консульства, в этой зоне удовлетворены почти все югославские требования.

В британской зоне Германии заявки следовало предъявить до 30 июня 1949 года, однако, работа по реституции продолжалась до половины 1950 года. Многие требования в этой зоне сняты с повестки дня таким образом, что получен ответ — такие и такие-то югославские вещи не находятся в данной зоне или же описанные предметы найдены, но они не принадлежат Югославии.

На территории французской зоны Германии не были предписаны сроки для предъявления требований и для реституции, однако почти все вещи, принадлежавшие Югославии или какой-либо другой стране, в особенности когда дело касалось культурного наследия, не были возвращены.

В советской зоне Германии югославская секция начала работу лишь в конце 1946 года, к тому же осмотр немецкой территории, на которой находились ограбленные югославские предметы, продвигался медленным темпом⁶.

⁶ Там же, F. 32.

С Болгарией право на реституцию ограбленного имущества урегулировано Договором о перемирии, заключенным 28 октября 1944 года и Договором о мире, вступившим в силу 15 сентября 1947 года. Соглашением, заключенным 15 июня 1946 года, предусмотрена реституция только ограбленного общественного имущества, в то время как частные собственники могли предъявлять свои требования посредством Реституционной комиссии. Между тем, положения этого Соглашения реализованы только частично. Возвращена лишь меньшая доля ограбленной соли, табака и мануфактуры; железнодорожные вагоны и паровозы остались по-прежнему в Болгарии, ввиду того что болгарское правительство утверждало, что паровозы и вагоны не находятся на болгарской территории. Кроме того, не удовлетворены требования в связи с реституцией фабричного оборудования прядильни „Ардесты” из города Скопле, оборудования каменоломни „Момин камень”, электрических автоматических весов бывшего военно-технического завода „Обилич”, затем, в связи с реституцией лошадей конного завода „Душаново”, конного завода „Демир Капия” и двух буксирных судов под названием „Ботоид”.

К Болгарии предъявлено приблизительно 120 требований в связи с реституцией культурно-художественных предметов из Македонии. С этой целью была направлена специальная Комиссия в начале 1949 года, однако болгарское правительство отказалось даже об этом разговаривать, объясняя, что этот вопрос о реституциях решит в переговорах с югославским Посольством⁷.

С Венгрией право на реституцию урегулировано на основании Соглашения о перемирии, заключенного между союзниками антигитлеровской коалиции и Венгрией в сентябре 1945 года.

На основании статей 11 и 24 Договора о мире с Венгрией велись переговоры о реституции объектов речного судоходства, культурно-художественных предметов и другого имущества, увезенного из территории Бачки и Баната во время войны. В реституционные требования были включены и предметы, которые их собственники „продали”, но затем было установлено, что условия купли-продажи были продиктованы представителями оккупантских властей.

Так как с остальными странами в переговорах с Австрией уже с самого начала возникли многие вопросы, вытекающие главным образом из позиций союзнических оккупационных органов по зонам, а также и из позиций самих австрийских властей⁸.

Основной проблемой являлись снабжение требований документацией и идентификация предметов. Процедура заключалась в том, что когда требуемый предмет был найден, вызывались югославские представители для того, чтобы они сами уверились в состоянии предметов, а затем должно было последовать решение об их возвращении. Ввиду того, что не существовало

⁷ Arhiv Jugoslavije Beograd, 54 - 5 - 18.

⁸ Arhiv Jugoslavije Beograd, Fond Komisije za restituciju dobara, F. 24.

общее постановление Союзного совета, представители югославской секции сталкивались с весьма различными позициями отдельных органов оккупационных зон. В британской зоне Австрии, где находилось имущество главным образом частных лиц, работа по реституции началась в 1945 году и закончилась в 1948 году, когда британские власти приняли постановление о прекращении работы по реституциям. В течение этого времени сделано слишком мало, причем приблизительно 110 требований, снабженных всеми доказательствами, осталось без решения — представители британской зоны направили наши требования австрийским властям и рекомендовали нашим представителям решать возникшие вопросы непосредственно с австрийским правительством.

В американской зоне Австрии рассматривались почти все требования, но решения были в большинстве случаев отрицательными. В советской зоне Австрии работа по вопросу реституции началась в конце 1945 года. В этой части Австрии находилось имущество, документация к которому главным образом была налицо, да и идентификация была проведена.

Французские власти в Австрии не объявили прекращение работы по вопросу реституции, но окончательное решение получило небольшое число югославских требований.

Австрийскому правительству направлено свыше тысячи требований в связи с реституцией культурно-художественных предметов, из которых большинство до сих пор не возвращено⁹.

К Италии предъявлены требования в связи с реституцией кораблей, железнодорожных материалов и транспортных средств, военного материала, золота и серебра, художественных предметов и других вещей. Предъявленные требования в большинстве случаев удовлетворены¹⁰.

3

Вопрос о германских репарациях во второй мировой войне был поставлен еще до окончания войны. Премьеры трех великих держав США, Великобритании и Советского Союза — уже на Крымской конференции (4 - 11 февраля 1945) от имени всех союзников, под впечатлением громадных разрушений и ущерба, причиненных во время войны, наряду с вопросом о будущем Германии, рассматривали и вопрос о репарациях в пользу союзнических стран.

На конференции в Крыму они приняли решение, сформулированное таким образом в Декларации, опубликованной после конференции:

„Нами рассмотрен и вопрос об ущербе, причиненном Германией союзническим народам в этой войне, и мы считаем справедливым заставить Германию в наибольшей мере возместить этот ущерб в натуре“.

⁹ Arhiv Jugoslavije Beograd, 54 - 5 - 18.

¹⁰ Там же.

И дальше, „образовать комиссию по возмещению ущерба. Задача комиссии будет заключаться в изучении вопроса, касающегося объема и способа возмещения ущерба, причиненного Германией союзническим странам. Комиссия будет заседать в Москве”.

На основании протокола, также принятого на конференции, в связи с вышеупомянутым, решено, что Германия должна уплатить репарации в натуре, а именно в трех видах:

а) конфискацией соответствующего ее национального богатства (оборудования, машин, кораблей, транспортных средств, германских капиталовложений за границей и т.д.),

б) годовыми поставками товаров из текущего производства и

в) использованием германской рабочей силы.

Из этого явствует, что на Крымской конференции установлены только некоторые принципы репарационной политики союзников, без детального уточнения способов проведения этой политики в жизнь.

Советский Союз настаивал на Крымской конференции на необходимости определить и сумму репарационных платежей, предложив сумму в размере 20 миллиардов американских долларов. С этим предложением согласились Соединенные Штаты Америки как с основой для обсуждения, однако, Великобритания высказалась против него¹¹.

После капитуляции Германии тремя великими союзническими державами была снова проведена конференция, на этот раз в Потсдаме (июль-август 1945), подтвердившая, разработавшая и дополнившая основные решения относительно вопроса о репарациях.

На конференции в Потсдаме были приняты следующие решения:

1) Источниками платежа репараций должны быть: основные комплексные промышленные предприятия, в которых Германия не нуждается в своем мирном производстве; германский капитал за границей и акции германских предприятий;

2) репарационным требованиям СССР и Польши следует удовлетворить путем конфискации имущества из восточной зоны Германии и германского имущества в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии, а репарационные требования всех остальных союзнических стран должны быть удовлетворены конфискацией имущества в западных зонах Германии и соответствующего германского имущества за границей;

3) СССР должен получить 25% промышленных предприятий, предназначенных для репарации, находящихся в западных зонах Германии. Из этих 25% Советский Союз получает 10% безвозмездно, а 15% в замен за соответствующий эквивалент в виде продовольственных продуктов, угля, поташа, цинка, строительного материала и других товаров;

¹¹ А. Конте, *Jalta ili podjela svijeta*. Zagreb 1968, стр. 265.

4) количество предприятий, предназначенных для репараций в западных зонах, следует определить не позже как в шестимесячный срок, в то время как сам транспорт должен быть закончен в течение двух лет со дня опубликования постановлений Конференции;

5) отбор промышленных предприятий, предназначенных для репарации, вменяется Контрольному совету в Германии¹².

На основании упомянутых решений не трудно прийти к выводу, что великие державы главным образом учитывали свои интересы и требования, стараясь как можно успешнее формально их осуществить. Вскоре и сам опыт показал, что им удалось относительно без затруднений достигнуть соглашения по вопросу о репарациях, установив по существу положительные и справедливые начала, но когда наступило время проведения их в жизнь, со всей остротой обнаружилось их расхождение и различные интересы в Германии. При этом более всех были ущемлены интересы небольших союзнических стран, преимущественно тех, которые понесли тяжелые утраты в результате германской агрессии, напр. Югославии.

Имея в виду все эти обстоятельства, в настоящий момент можно с полной уверенностью утверждать, что повторилась история с репарациями после первой мировой войны — немецкие репарации и на этот раз не достигли своей цели, не оправдали надежды народов, что благодаря полученным репарациям хотя бы частично будет возмещен ущерб, причиненный войной.

Как уже сказано выше, Крымская конференция приняла решение образовать Репарационную комиссию в Москве. После двух заседаний Комиссия прекратила работу и свое существование. После того вопрос о реализации репараций решался обособленно.

С целью подготовки программы и проведения репараций в жизнь, руководствуясь решениями, принятыми в Потсдаме относительно реализации репараций из Западной Германии всеми союзническими странами, кроме Советского Союза и Польши, западные державы, со своей стороны, провели конференцию в Париже с 9 ноября по 21 декабря 1945 года.

В работе этой конференции приняли участие 18 союзнических стран, предъявивших свои права на германские репарации, а именно: Албания, США, Греция, Индия, Люксембург, Норвегия, Новая Зеландия, Голландия, Чехословакия, Южно-Африканский Союз, Югославия, Австралия, Великобритания, Бельгия, Канада, Дания, Египет и Франция.

Перед конференцией, стояли две задачи. Первая заключалась в установлении доли каждой из заинтересованных стран в части репараций, полученных от западной зоны Германии после изъятия авуаров Советского Союза и Польши. Вторая задача конференции формально являлась продолжением первой и заключалась в организации проведения распределения репараций в жизнь

¹² Arhiv Jugoslavije Beograd, 54 - 5 - 18.

при помощи разработки необходимых правил. Принимая во внимание то, что принципиальные вопросы были уже заранее решены, конференция сосредоточила свою работу на обсуждение интересов отдельных государств, являвшихся в том или ином виде жертвами Германии. Парижская конференция приобрела известность благодаря мучительным поворотам и спорным ситуациям. Согласовать предъявленные требования с наличными репарационными возможностями было нелегко. В особенности тяжелой задачей было установление доли отдельных пострадавших стран.

Ввиду того, что Репарационная комиссия, образованная на Крымской конференции, в состав которой вошли представители США, СССР и Великобритании, а затем и Франции, оказалась неэффективной и после сентября 1945 года прекратила свое существование, на Парижской конференции оформлено Межсоюзническое агентство по репарациям (Inter Allied Reparation Agency IARA), в состав которого вошли представители всех заинтересованных стран. О дееспособности Агентства заботились главным образом его генеральный секретарь с двумя помощниками; вся же его деятельность была организована так, что по отдельным вопросам работали соответствующие комиссии и комитеты. Верховным органом Агентства являлась ассамблея, в состав которой входили представители всех стран, заинтересованных в репарациях. Наряду с Агентством действовал и Контрольный совет; похожие дела решали и коменданты отдельных оккупационных зон Западной Германии.

Все государства-участники Парижской конференции (18 стран) дали перечень человеческих жертв и причиненного материального ущерба; на этом основании подведен окончательный баланс ущерба, причиненного оккупантами в течение второй мировой войны. Восемнадцать государств предъявили списки, по которым число погибших составляло 5 миллионов человек, а непосредственный ущерб — 53,4 миллиарда американских долларов. Баланс военных действий на европейской территории составлял 4,1 миллионов человеческих жертв и 2975 тысяч инвалидов, стоимость же материального богатства, уничтоженного в результате бомбардировок и других военных действий, или использованного для военных целей при нападениях союзников на европейском поле битвы, составляла 326 миллиардов американских долларов. В эти цифры не включены потери Советского Союза и Польши, которые насчитывали 429,2 миллиардов долларов¹³.

Решение всех этих вопросов оказалось весьма сложным делом. Представители великих держав заняли по вопросу о репарациях весьма различные позиции. Такие их позиции были обусловлены разными причинами. Все страны по-разному ощутили войну и ее разрушительное действие; западные государства попытались воспрепятствовать росту СССР и остальных социалистических стран. Имея в виду противоположности и конфликты с Советским

¹³ М. Bartoš, *Nemačke reparacije posle drugog svetskog rata*. Beograd 1948, стр. 9.

Союзом после войны, они старались сохранить Германию. В действительности, антигитлеровскую коалицию подтачивали противоречия еще во время войны, проявляясь в ряде вопросов относительно устройства мира и Европы после окончания войны. А после войны столкновение интересов в связи с различными концепциями организации мира привело к развалу антигитлеровской коалиции. Внешним проявлением такого раздора между недавними союзниками являлись речь Черчиля в Фультоне (США) в 1946 году, ликвидация ЮНРРА в конце 1946 года, доктрина Трумэна и план Маршалла. Этот план провозгласил Джордж Маршалл в своей речи в Гарварде 5 июня 1947 года; США имели намерение при помощи плана Маршалла не допустить революционным силам в Западной Европе завоевать власть, а также и постигнуть определенные политические цели во многих государствах, которые США хотели подчинить своему влиянию. К концу июня 1947 года произошли и расхождения между министрами иностранных дел великих держав на Парижской конференции. Одновременно с обострением отношений в мировых масштабах Западная Германия присоединяется к плану Маршалла, а вслед затем начинается кампания против демонтажа машин и платежа репараций¹⁴.

Продолжительные и тяжелые прения в Париже уже с первого дня показали, что союзнические страны оказались в большой неизвестности — удастся ли им получить что-либо в виде репараций. Великобритания и Соединенные Штаты Америки не хотели даже и слышать о какой-либо определенной сумме. После продолжительных торгов они пришли к соглашению — все участники по процентному принципу участвуют во всем, что предназначено для дележа.

В результате все, что подлежало дележу на основании репараций, было разделено на две категории (А и Б). В категорию „Б” вошли промышленные предприятия и другие оборудования, представляющие капитал, а также речной и морской флот, а в категорию „А” — все остальное, предназначенное для германских репараций, как например: германский капитал за границей, текущее производство, захваченные продовольственные продукты, монетное и немонетное золото и прочее. Для облегчения дела всякой стране была назначена квота, на основании которой определялась величина репараций. Югославии из категории „А” досталась квота 6,6, а из категории „Б” — 9,6. Несмотря на то, что квоты были назначены, многие страны, в особенности малые, не имели понятия о том, что эти квоты означают. Относительные цифры, обозначавшие проценты, не являлись мерилем абсолютной стоимости¹⁵.

Отдельные страны, главным образом США и Великобритания, якобы отрекались от процента из категории „Б”, но зато вели борьбу за процент из

¹⁴ L. Serb. *Jugoslavija i nemačke reparacije posle drugog svetskog rata*. Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu. br. 3 - 4. 1966, стр. 378.

¹⁵ Conference de Paris sur les reparations, 9 novembre — 21 decembre. Acte final, стр. 8.

категории „А”. Уже тогда было ясно видно, что Великобритания и Соединенные Штаты Америки желают сохранить германскую промышленность, но в то же время они прилагали все усилия для того, чтобы захватить в свои руки германский капитал за границей. Об этом также наглядно свидетельствуют позиции великих держав при установлении немецких промышленных предприятий, предназначенных для демонтажа, которые следовало отнести к категории „Б”. В марте 1946 года три союзнических коменданта предложили план, по которому следовало на территории западной оккупационной зоны демонтировать 1800 немецких фабрик, причем 75% стоимости этих фабрик следовало отдать в распоряжение Международной репарационной комиссии с целью распределения участникам Парижской конференции. Между тем, уже в августе 1947 года те же коменданты пересмотрели свой план и уменьшили число фабрик, предназначенных для демонтажа с 1800 на 858, а в конечном счете Международному агентству по репарациям передано на демонтаж 667 оборудований, стоимость которых составляла 708,5 миллионов ДМ, с расчетом по номинальной стоимости в 1938 году, а это составляло всего лишь 38% стоимости промышленных оборудований, предназначенных для демонтажа в марте 1946 года. Сама оценка ясно показывает какого качества были промышленные оборудования, предназначенные для демонтажа. (В среднем стоимость одного оборудования составляла один миллион ДМ или 250 тыс. долларов).

Из категории „А” (немецкие капиталовложения за границей и прочее) для репараций предназначена и представлена Международному агентству сумма капиталовложений в следующих странах: в Соединенных Штатах Америки — 98645720 долларов, в Соединенном Королевстве — 40519899, Франции — 5799201, Дании — 14857563, Голландии — 31745313, Индии — 3567562, Объединенной Арабской Республике — 2620958, Югославии — 3098880 долларов по номинальной стоимости в 1938 году. В эту категорию включена и стоимость немецкого военного снаряжения, захваченного в отдельных странах: во Франции — 12867878 долларов, в Дании — 5262696, в Бельгии — 2130013, в Норвегии — 2081885, в Югославии — 1390968 долларов. На основании окончательного расчета общая сумма репараций, предназначенных для платежа из категории „А”, составляла 334089506 долларов по номинальной стоимости в 1938 году. Общая сумма, которую следовало распределить между восемнадцатью странами, составляла 520376787 долларов по номинальной стоимости в 1938 году. Сопоставляя эту сумму с цифрой в 326 миллиардов долларов, установленную при оценке ущерба, причиненного третьим рейхом на европейском театре военных действий, не считая СССР и Польшу, мы увидим, что эта сумма представляет лишь его меньшую часть. Она даже ниже той суммы, о которой шла речь на Ялтинской конференции (20 миллиардов американских долларов), принимая же во внимание тот факт, что половина из этих двадцати миллиардов была предназначена для Советского Союза, а вторая половина — для остальных союзников, степень умаления становится

еще яснее — вместо десяти миллиардов, страны-участники Парижской конференции за счет репараций получили всего лишь половину миллиарда с лишком.

За счет репараций и на другом основании Югославия получила от Федеративной Республики Германии следующее :

Из категории „А”	16058454 дол. по н.с. в 1966 г.
Из категории „Б”	55514328 „ „ „
Жертвам экспериментов на живых людях	2000000 „ „ „
Всего :	<u>73572782</u>

В соответствии с Лондонским соглашением :

1. Возмещение взносов социального обеспечения наших рабочих в Германии во время войны	66500000
2. Возмещение за 5757125 кг. нереституированной меди	4250000
3. Депозит банка НДХ и Сербского народного банка в германских банках	4250000
4. Активный сальдо довоенных клиринговых счетов	219250
5. Из расчета югославской и германской почт	60000
6. Частно-правовые авуары югославских граждан до и во время войны, реализованные в 1956 - 1966 гг.	9058418
Всего :	<u>158264843¹⁶</u>

Из приведенного видно, что Югославия до сих пор получила от Германии всего 158264843 американских долларов по расчету в апреле 1966 года. За счет репараций ею получены только 73572782 долларов, в том числе из категории „Б” 55514326 долларов в виде старых выслуживших свой век машин и старых кораблей¹⁷. По отношению к общей массе репараций из категории „Б” эта сумма представляет всего 14,72%, следовательно на 4,92% больше югославской квоты на основании Парижского соглашения. Однако, сопоставление суммы, полученной из категории „Б”, со стоимостью непосредственного материального ущерба, понесенного Югославией в войне против Германии, показывает, что полученная сумма из категории „Б” составляет минимальную часть потерь, непосредственно причиненных войной. Поскольку же мы сопоставим сумму в 73572782 долларов (общая сумма полученная за счет репараций от Германии) с цифрами, выражающими непосредственный ущерб причиненный Германией, то увидим, что эта сумма составляет едва ли один процент, т.е. Югославией получена неполная сотая часть возмещения за ущерб, причиненный ей Германией во время второй мировой войны.

¹⁶ Arhiv Saveznog sekretarijata unutrašnjih poslova, Materijali Reparacione komisije, F. 1.

¹⁷ Inter Allied Reparations Agency, E, SC, Doc. 118, 126, 141, 148, 150, 152, 157.

Югославия не получила также ни поставки из текущего производства, не возвращено ей ни золото, ограбленное оккупантами; оценка предоставленных в распоряжение Югославии предприятий была односторонней, а их осмотр был сведен на всего лишь день-два; группы специалистов по демонтажу зачастую ожидали разрешение и по несколько месяцев. Результатом всего этого было то, что Югославия не получила соответствующую часть возмещения за причиненный ей ущерб.

Относительно ущерба, причиненного Югославии Италией, имеется богатая документация. Югославской комиссией по установлению ущерба причиненного во время войны оккупантами и их союзниками установлено, что этот ущерб составляет 9850 миллионов долларов; эта оценка подтверждена Международной комиссией. Договором о мире с Италией, заключенным 10 февраля 1947 года, пунктом 74, Италия взяла на себя обязательство выплатить за счет репараций Югославии 125 миллионов американских долларов. Платежом на основании мирного договора и соглашениями, заключенными между двумя странами в последующий период, ликвидирован вопрос о репарациях, которые Италия должна была заплатить Югославии после второй мировой войны¹⁸.

Вопрос о репарациях разрешен с Венгрией на основании пункта 12 Соглашения о перемирии, подписанного 20 января 1945 года в Москве между союзническими державами и Венгрией. Тогда было решено, что Венгрия должна заплатить Югославии и Чехословакии 100 миллионов американских долларов машинами и другими товарами. Между Чехословакией и Югославией достигнуто соглашение в Праге 22 ноября 1945 года, по которому Югославии следовало 70 миллионов американских долларов. Югославия и Венгрия договорились 11 мая 1946 года о том, что товары составляющие договоренную стоимость, должны быть поставлены в срок с 20 января 1946 по 20 января 1953 года. В качестве основы для сведения счетов за поставленные товары определена стоимость доллара в 1938 году, причем цены промышленных оборудования были повышены на 15%, а других товаров — на 10%¹⁹.

Представители югославского и венгерского правительств договорились с тем, чтобы назначенных 70 миллионов долларов распределить по годам с тем, чтобы каждый год была заплачена определенная сумма. На основании этого договора Венгрия должна была, заключительно с 1948 года, заплатить 26 миллионов долларов, однако до 16 августа 1948 года, когда поставка прекращена (а 29 мая 1949 года венгерские власти прогнали югославскую делегацию) поставка товаров составляла 213 555 020,10 долларов. По данным Комиссии по установлению ущерба, причиненного войной, ущерб причиненный Югославии Венгрией составлял 1 288 161 612 американских долларов. Сопоставляя предназначенную сумму платежа в 70 миллионов долларов с цифрами, выражающими

¹⁸ Arhiv Jugoslavije Beograd, Fond komisije za restituciju dobara, F. 24.

¹⁹ Там же, F. 12.

ущерб, причиненный Венгрией во время войны, мы увидим, что эта сумма составляет всего лишь 5,46% причиненного ущерба, а заплаченные 21 355 020,10 долларов — всего 1,67%. В результате соглашения между Югославией и Венгрией, подписанного 28 мая 1956 года, которым урегулировались обоюдные финансовые иски, нереализованные после разрыва в 1948 году, разрешен и вопрос о нереализованных репарациях²⁰.

Болгарские репарации — в соответствии с соглашением, достигнутым 15 июня 1946 года в Белграде, Болгария взяла на себя обязательство поставить Югославии 6 миллионов килограммов табака, 7300 тысяч килограммов морской соли в течение трех месяцев и 144 тысячи килограммов хлопчатого утильсырья. На основании Мирного договора, заключенного между союзническими державами и Болгарией 10 февраля 1947 года в Париже, Болгария взяла на себя обязательство заплатить Югославии за счет ущерба, причиненного ею во время войны, 25 миллионов американских долларов. Платеж должен был реализоваться в течение восьми лет со дня заключения договора в виде товаров и машин; расчет должен был производиться на тех же основаниях как и с Венгрией.

На основании соглашения на Блде, заключенного между представителями югославского и болгарского правительств, Югославия отказалась от болгарских репараций. Поставка товаров, предусмотренная Соглашением 15 июня 1946 года, только частично проведена в жизнь²¹.

Следовательно, если мы подытожим все, что Югославия получила за счет репарации, и сопоставим это с суммой, выражающей ущерб, понесенный Югославией во время второй мировой войны (46900 миллионов) мы увидим, что Югославии возмещена только минимальная часть.

²⁰ Zbirka medjunarodnih ugovora FNR Jugoslavije, t. 73/57.

²¹ Arhiv Jugoslavije Beograd, Fond komisije za restituciju dobara, F. 12.